

Сказав это, Шень Янь вздохнул во второй раз.

- Но я знаю, что между вами, ребята, ничего нет, я просто... В роли бойфренда я недостаточно благороден.

Услышав его слова и придя в себя после мгновения шока, Ци Цзин наконец-то понял, что так волнуется Шень Янь. Лицо у Ци Цзина внезапно покраснело, а сердце забилося быстрее.

Оказывается, этот парень и в самом деле способен на ревность.

Улыбка тут явно была неуместна, но сладость, которую Ци Цзин чувствовал в горле, заставила его забыть о том, что уголки губ нужно держать под контролем. Губы у него слегка изогнулись. Но дело тут было не только в губах, глаза тоже сузились, превратившись в улыбающиеся полумесяцы.

- Ты ревнуешь?

Шень Янь, вероятно, чувствовал себя немного неловко. Его ответное хмыканье оказалось почти неслышным, и лишь потом он добавил еще более мягко:

- Только чуть-чуть.

Ци Цзин мог представить себе, как тот отворачивается от экрана, произнося эти слова, - правда, это было так... мило.

Если бы кто-нибудь прямо сейчас поставил бы перед Ци Цзином зеркало, то он наверняка смутился бы от того, как смотрел на экран с самой глупой улыбкой на лице. Но Ци Цзин оказался невероятно счастлив и был совсем не прочь этим признаться.

- Честно говоря, от твоего «недостаточно благороден» я счастлив до невозможности.

Шень Янь, скорей всего, был ошеломлен и поэтому какое-то время молчал.

Улыбка Ци Цзина не собиралась исчезать, и даже в его голосе слышался оттенок смеха:

- Встреча с тобой дала мне такое счастье, и все, что с тобой связано, дает мне ощущение... что я получил невероятный дар. Шень Янь, в моем сердце живешь только ты, так что ты можешь сказать так громко, как хочешь, что это место твое, и никому нельзя туда войти или приблизиться к нему.

Конечно же, Шень Янь надолго замолчал. Ци Цзин уже собирался продолжить свою речь, как

внезапно у него на столе зазвонил телефон. Разблокировав мобильник, он увидел сообщение. Оно было отправлено человеком, с которым Ци Цзин только что разговаривал. Содержание сообщения было коротким и простым: «Чмок!»

Кажется, он все-таки тогда понял, что это значило...

На этот раз Ци Цзин усмехнулся громко, вслух, а затем опустил голову к экрану телефона, запечатлев на нем настоящий поцелуй, и позволил звуку пройти через микрофон. Больше не надо было ничего говорить – с этим молчаливым проявлением любви он уже накопил достаточно сладости, чтобы дожить до возвращения домой.

- Честно говоря, я еще завидую Большому Гусю и маленькому Дню Возвращения, потому что ты можешь их обнять. Ну а мне, между прочим, надо подождать еще два дня, – произнося это, Ци Цзин нарочно воспользовался угрюмым тоном, звучавшим особенно реалистично.

- Ха-ха, – наконец-то он развеселил Шень Яня, который лишь коротко рассмеялся, ничего больше не добавив.

- Тебе тоже нужно постараться изо всех сил, я с нетерпением жду твоего первого выступления в финале, – Ци Цзин рассмеялся вместе с ним, попозже вернувшись к главному.

- Угу, – это было такое же хмыканье, но от прежнего уныния в нем не осталось ни следа, и даже послышался оттенок тепла, мягкого и ясного, словно декабрьское солнце.

Номер первой группы Шень Яня был 29 – не так далеко от 21 группы, так что пока они болтали, как раз подошло время для прослушивания.

- Ах, группа номер 28 уже закончила выступать, так что давай на этом остановимся, а ты иди и подготовься.

Боясь упустить момент, Ци Цзин время от времени поглядывал на окно канала. Как только он увидел, что группа, выступавшая перед группой Шень Яня вышла на этап подсчета очков, то тут же его поторопил.

- Ладно, – Шень Янь слегка улыбнулся. Готовить ему особо было ничего не нужно – только настроиться на выступление. Раз на сердце у него было спокойно, то все остальное тоже должно было пройти гладко.

В этот момент ведущая Ян Чуньюй уже проинструктировала менеджеров канала переместить участников вверх в последовательности микрофонов. Ци Цзин лишь услышал, как Шень Янь возился со своим оборудованием, а потом просто попрощался с ним:

- Тогда я ухожу, увидимся в...

А затем его голос внезапно оборвался.

Это прозвучало так, будто лента старой магнитофонной кассеты, которая только что нормально работала, вдруг начала перекручиваться и заедать, отчего пауза в его речи показалась особенно резкой. Это застало Ци Цзина врасплох. Он не знал, почему Шень Янь остановился вот так - на полуслове. Шень Янь все еще был там, но не закончил разговор.

Может быть, у Ци Цзина сломались наушники?

Или, возможно... У Шень Яня сломался микрофон?

По крайней мере, первое предположение оказалось неверным: в этот момент он отчетливо услышал апатичное шуршание какого-то человека, который чем-то перекусывал. Потрясенный, Ци Цзин поднял голову, и его взгляд уперся в ID обоих участников.

Группа №29 прослушивалась на роли [Цинь То] и [Старого Сяо Шаня].

А в составе конкурсантов этой группы четко значились два ника:

□Папа□Котика□ и □Выдай настоящий даб, придурок□

Последнее предположение тоже оказалось неверным - потому что Шень Янь в этот момент издал тихий звук. Его голос был хриплым.

- Ах...

Этот сдавленный звук сразу же навел Ци Цзина на мысль о симптомах приближающегося приступа немоты из видео, которое он посмотрел.

Ци Цзин резко вздрогнул.

Но другой участник группы, кажется, не понял, кто такой Папа□Котика, продолжил жевать чипсы и даже фыркнул на необычный ник участника, с которым попал в пару.

- Хех, Папа-но-Котика? С чего это вдруг? Ты этот ник придумал, чтобы девчонки визжали?

Похоже, этот участник не слушал конкурсы, в которых участвовал Шень Янь, поэтому и не проявил никакой необычной реакции, подумал Ци Цзин. Но он не знал, хорошо ли это было, или плохо.

Ци Цзин лишь однажды упомянул «Два» в разговоре с Шень Янем. Это было сделано окольным

путем: Ци Цзин воспользовался тем предложением, что ему нужно переслушать свое выступление на конкурсе, заставил Шень Яня включить запись и потихоньку внимательно изучал все изменения на его лице.

Когда в записи появился «Два», выражение Шень Яня слегка изменилось: с начала выступления и до конца обратной связи он сник.

Ци Цзин все еще помнил, как «Два» говорил о прошлом: «До сих пор часть стаи шла своим путем, часть была занята, часть облепилась, а я теперь тоже делаю все как все – только смотрю в сценарий и играю сольный спектакль...» В этот момент Шень Янь опустил голову, нахмурился, и на его лице отразилось чувство вины, во взгляде отражалось страдание.

Конечно же, посторонние не могли об этом знать. Как только слушатели увидели, как два самых популярных ника появились вместе в одной группе, можно было сказать, что они просто сошли с ума от радости.

Слушатель 1: Боже! Боже! Двух моих самых обожаемых участников поставили в одну группу!!!
□Рыдает, торопясь рассказать всем новости□

Слушатель 2: тт□тт Ааах! Что я вижу! Папа Котика и «Два»! □хватается за сердце□

Слушатель 3: тт□тт Ааах! Я теперь могу умереть счастливой! □хватается за сердце +1□

Ци Цзин по-прежнему молчал, он смотрел, как на системных часах сменялись секунды, и его нервы были напряжены до предела. Кто-то из этих двоих должен был первым начать разговор.

Наконец он услышал, как Шень Янь глубоко вздохнул. Никто не мог расслышать в его голосе тех усилий, с которыми тот изо всех сил старался заставить себя снова зазвучать; там осталась лишь легкая хрипотца:

- Давно не виделись, «Два».

- Хрусь... – перед резкой остановкой последняя чипсина хрустнула очень громко, вероятно, потому что тот парень в шоке слишком сильно от нее откусил.

Прошло много времени, а ему надо было выбраться из этого состояния. Ему потребовалось еще несколько мгновений для того, чтобы, наполовину отрицая, но в то же время с уверенностью спросить:

- «Шесть»?

- Да, - Шень Янь ответил честно, он не собирался этого скрывать.

После еще одной долгой паузы «Два» вдруг холодно хмыкнул. А следующее, что услышал Ци Цзин, было звуком, с каким тот парень швырнул пакет с чипсами на стол, и шокировавшими всех словами:

- Скучно... Это прослушивание на самом деле такое скучное. Вы ребята, на самом деле поставили меня в пару для игры с этим типом? Ха-ха, да все равно, я с этим не согласен - я отказываюсь и ухожу, а вы, ребята, играйте в свои чертовы игры, как хотите.

Сказав это, кажется, он собрался снять наушники и выключить микрофон.

Ведущая была в полном шоке.

Зрители тоже были в полном шоке.

Казалось, что вся сцена погрузилась в хаос.

Несмотря на то, что Ци Цзин морально подготовился к чему-то подобному, реакция «Два» вышла далеко за рамки того, чего он ожидал. От этого он ощутил озноб, как будто в зимний день его с ног до головы облили холодной водой; стало ясно, что только моральной подготовки оказалось недостаточно.

В этот момент Шень Янь внезапно сдавленным голосом произнес:

- Прости...

Ци Цзин затаил дыхание, не смея даже моргнуть.

Ему казалось, что стоит моргнуть хоть на мгновение - и этот ник исчезнет из последовательности микрофонов, из списка, из целого мира. Но когда он не выдержал и моргнул раз, другой, третий, этот ID... он все еще был там, в списке выступающих.

Увидев его, Ци Цзин вздохнул с облегчением.

Тем не менее, полного облегчения это не дало. Он мог только пристально смотреть на по-прежнему серые значки микрофонов рядом с их никами. В конце концов именно значок Шень Яня позеленел первым:

- Прости.

Наступило долгое молчание, которое их разделило. А затем Шень Янь в третий раз повторил:

- Прости...

В этот момент Ци Цзин услышал, как тот немного поправляет микрофон – у Шень Яня была такая привычка: он делал это всякий раз, когда нервничал или беспокоился. Его голос звучал теперь не как обычно – гораздо более сдавленно и низко: ближе к тому, каким он был в прошлом, когда Шень Янь боролся со своими воспоминаниями.

Сердце Ци Цзина не выдержало, но тот, к кому были обращены эти извинения, был невозмутим и даже презрительно улыбнулся.

- Какой смысл извиняться теперь, раз все уже до такого докатилось? Бросив нас, ты даже не попрощался, предатель...

Слушатель 1: QAQ!! Это уже слишком!

Слушатель 2: QAQ!! Хотя во время полуфиналов этот «Два» явил довольно мило, но, но... Когда он нацелился на Папу Котика – это уже слишком!

Слушатель 3: QAQ!! Что за странные разборки? Стало быть, они в самом деле знакомы? (Но называть друг друга предателями – это уж слишком!)

Слушатель 4: ▯▯ Не надо... Мне очень нравятся оба эти конкурсанта, как только я увидела, что их поставили вместе, я чуть с ума от радости не сошла... Но теперь...

Слушатель 5: ▯▯ Тот человек, что выше! Ты должна быть моей потерянной близняшкой в этом мире! (обнимает, горько рыдая!)

Слушатель 6: Обнимаю всех сверху, поплачем вместе! Кажется, только я слышала, как наш парень «Два» назвал Папу Котика «Шесть»? Так что, я думаю, это говорит о том, что они были друзьями? И вроде бы они давно друг с другом не общались, но, ребята, не могли бы вы не создавать такую удушающую атмосферу, ааааа?.. (▯▯◁)_

Значок Шень Яня снова посерел и больше не мерцал.

- Хм, - возможно, полагая, что Шень Янь не сможет опровергнуть эти слова, «Два» оживился и язвительно хмыкнул. - Я что-то не то сказал? Это ты ушел без единого слова. Мы все договорились вместе заниматься озвучкой, но это ты нас первым бросил. Кто же ты такой, если не предатель?

Ах... Ци Цзин вдруг вспомнил, что сказал «Два» во время прослушивания на роль [Цинь То]: «От людей, которые внезапно уходят из-за ерунды, у меня тоже пригорает». Могло ли случиться так, что... Это и стало причиной распада той группы?

Значок голосовой активности «Два» продолжал угрожающе мерцать, несоответствие между ним и неизменно серым значком Шень Яня было несопоставимым.

Пока Ци Цзин все это слушал, у него сжималось сердце, поэтому он быстро отправил Шень Яню в чате QQ сообщение: [Ты - не такой человек, я это точно знаю. Так что скажи ему все, что ты хочешь сказать, он тебя выслушает]

То, что «Два» говорил в полуфинале... Это было не тем, что сказал бы неразумный человек. Сердце у него тоже жестоким не было, так что там должно было случиться какое-то недоразумение.

После того, как Ци Цзин отправил сообщение, Шень Янь долго не отвечал. Запаниковав, Ци Цзин уже раздумывал, не позвонить ли ему домой, но в этот же самый момент он услышал сдавленный и тяжелый голос:

- В то время скончался мой дедушка.

Ци Цзин этого не ожидал.

Это... Об этом даже он сам услышал впервые. Он знал семейную ситуацию Шень Яня, собрал воедино всю картину, и от этого почувствовал тупую боль в груди - его сердце болело за этого человека.

И было похоже, что «Два» тоже этого не ожидал. После того, как он это услышал, его значок голосовой активности внезапно перестал мерцать и снова стал серым.

Чат для публики тоже на мгновение замолк, словно в тишине оплакивая пожилого человека. Атмосфера стала тяжелой, как застоявшаяся грязь, медленно вспухающая всеми оттенками серого. Голос Шень Яня сник вместе с хозяином и стал почти механическим, пока он рассказывал об этой части своего прошлого.

- Я с детства жил с дедушкой... Когда он так внезапно скончался... Я не выдержал удара. Моя старая болезнь дала рецидив, и я больше не мог озвучивать, - чем больше он говорил, тем больше его голос начинал ломаться; ему было трудно продолжать.

Ци Цзину вдруг очень захотелось подойти и обнять его – но, к сожалению, сейчас он был не там.

Слушатель 1: QAQ

Слушатель 2: QAQ ... Папа Котика...

Слушатель 3: QAQ Я только что вспомнила: думаю, что он раньше во время полуфинала на роль [Старого Сяо Шаня] сказал, что это было в память об его бабушке или что-то типа того...
[всхлипываю, вот-вот расплачусь]

Значок активности Шень Яня опять стал серым, а прошедшее время не уменьшалось. В то же самое время «Два» был не в силах усидеть на месте в ожидании – возможно, его заедала совесть – голос у него немного охрип:

- Твоя старая болезнь дала рецидив... Что ты имеешь в виду?

Шень Янь ответил не сразу. Ему потребовалось много времени, чтобы тихо сказать:

- Я никогда раньше обо всем вам не рассказывал, но с самого детства у меня было расстройство речи, которое называется селективный мутизм – избирательная немота. По мере взросления эта болезнь потихоньку проходила, но если появлялся какой-то сильный внешний раздражитель, то все равно...

Он снова на этом месте сделал паузу, словно ему было трудно складывать слова в предложения. Ему потребовалось много времени, прежде чем он издал протяжный, прерывистый вздох:

- В то время... что уж там говорить об озвучке, я даже разговаривать не мог.

Он не хотел ничего говорить.

Он не хотел видеть ни единого человека.

Вот так – он хотел тихо исчезнуть, не оставив ничего после себя...

- ...Было бы неплохо, если бы ты просто рассказал нам о причине? – «Два» не хотел сдаваться.

Он чувствовал себя виноватым, но все еще отказывался это признавать, и даже в ответ обвинил Шень Яня, задав тому вопрос.

- ...Прости, я не мог этого сказать.

- Чего ты не мог сказать? - «Два», похоже, еще не осознал, в каком бедственном положении оказался Шень Янь, и был крайне раздосадован этой скрытной манерой. - Если бы ты сказал нам, что уходишь, потому что скончался твой дед, а не потому, что ты нас бросаешь, я бы до сих пор так о тебе не думал! Или есть еще что-то, о чем ты сказать не можешь?

Шень Янь замолчал. Он молчал еще дольше.

И как раз в этот момент в чате выскочил первый комментарий. Наверное, кому-то действительно было невыносимо слушать «Два» дальше.

Делаю добрые дела мимоходом: «Два»... Ты тупой, бесчувственный дебил, а ну, завали свое хлебало прямщас! = =

Множество огромных красных комментариев захлестнуло чат, их было трудно игнорировать. Даже человек, которому сейчас преподали урок, игнорировать их не смог.

- А? - от неожиданности вскрикнул «Два», даже не подумав. - А ты кто такой, черт тебя дерит?!

Затем он снова сердито спросил:

- И кого ты, чтоб тебя, тупым бесчувственным дебилом назвал, а?

Слушатель 1: Σ(°△ °|||)□ Ааах! Он вернулся! Черный жилет!

Слушатель 2: Σ(°△ °|||)□ Черный жилет назвал нашего приятеля «Два» тупым! □И даже на него сверху вниз эдак поглядел □

Слушатель 3: Пфф... Мне было так больно было это слушать... И вдруг меня так позабавило это «тупой бесчувственный дебил «Два», что я теперь ни плакать, ни смеяться не могу... (плюхается на пол)

После всего этого почти замороженная ранее атмосфера немного расслабилась. Слушатели успокоились и начали присоединяться к группе, выступающей за мир.

Слушатель 4: о(▽)о Ааааа! Раз все уже прояснилось, можем ли мы попросить вас обоих помириться~

Слушатель 5: о(▽)о Точно-точно! Теперь вы оба можете сесть и поговорить об этом, верно? Несмотря ни на что, стоит отпраздновать восстановление такой старой дружбы!

Слушатель 6: о(▽)о Если вы помирились, так продолжайте вместе играть! «Два», ты только посмотри, ведь «Шесть» (его ведь так зовут, да?) вернулся к озвучке и так хорошо это делает! Я реально с нетерпением жду, как вы вместе над чем-нибудь поработаете. Я считаю, что вы оба действительно хороши в том, что делаете, так что одна мысль об этом приводит меня в восторг!

- Хей-хей, - похоже, что на этот раз Юань Чжэнмин был вполне доволен тем, что стал фоновым звуком.

Хотя время, отведенное на представление участников, уже давным-давно прошло, практически вся публика была захвачена разговором, и среди аудитории не раздавалось ни одного голоса протеста, поэтому судья великодушно слушал беседу вместе с ними. Но, когда дело дошло до этого момента, он игриво рассмеялся - самой интересной вещью в финале было не индивидуальное мастерство участника, а его способность к взаимодействию.

Индивидуальное мастерство этих двоих отрицать было невозможно. Но насчет того, смогут ли они сотрудничать... Юань Чжэнмину было весьма любопытно, как это пойдет...

С одной стороны, выступление «Два» во время полуфиналов показало, что он из тех, кто плохо ладит с другими людьми, поэтому-то он и решил, что у него нет возможности попасть в профессиональный круг, где ему придется со всеми сотрудничать.

С другой стороны, опыт прошлого с речевым расстройством, которое только что описал Папа Котика, еще больше застал Юань Чжэнмина врасплох. И разве расстройство речи не является одной из форм расстройства коммуникации?

А как получится, если этих двоих объединить? Это действительно вызывало у него желание посмотреть, как все пойдет...

- Так как, ты все еще хочешь отказаться и уйти? - с нахальным смешком напомнил «Два» Юань Чжэнмин и одновременно подколот его в своей манере - сослался на слова, которые тот сказал в гневе, и так сильно напугал слушателей, что они начали рыдать в чате в знак протеста.

«Два» не ответил ничего, как будто что-то обдумывал в тишине.

Но затем послышался низкий, сдавленный и торопливый голос. В нем звучала уместная печаль, которая с невероятной скоростью привлекла всеобщее внимание.

- Это все... Это все моя вина.

<http://bllate.org/book/13906/1225660>